

В зале воцарилась та же тишина.

Пять лучших семей, включая Ху Байчуаня, боялись остаться на некоторое время, и некоторое время они не могли говорить.

Поскольку небесный огонь учит мир ходить старейшин, сердце Тигра Байчуаня гораздо более богато, чем у остальных четырех домовладельцев. Так оно и есть. Его также пугало беспринципное поведение Чутяня и Чжа Ту, как и Грома, в черепе. '□□' прозвенел прямо, и чернота передо мной!

Это ученик Саньсяньмэня!

Не говоря уже о Ли Цзючжэне, трое из этих иностранных учеников, когда любой сторонний ученик выходит на улицу, сравнимы со старейшинами других духовных сил. Где бы они ни находились, с какими бы силами ни сталкивались, кого из учеников Саньсяньмэнь не предлагали и не уважали?

Саньсяньмэнь!

Известный как "метод спасения с одной дверью, трехсторонний источник, три бессмертных", Саньсяньмэнь, бесконечные и ужасные гигантские родовые врата Тайку Трех Бессмертных!

Суперсилы в духовном мире, как врата меча, они доминируют в кэндо; как магический павильон, они известны как боевые искусства и мученичество; и как Тяньлуоцзун, они используют эзотерическую сеть Тяньлуо, чтобы доминировать в партии.

Только Саньсяньмэнь всемогущи и всемогущи. Даньдао, Идао, Фуси, Массив, □□, Фэн-шуй... все виды разностороннего обучения, бесчисленные магические секреты, не будут Саньсяньмэнь. Любое маленькое ответвление Саньсяньмэнь вырывается наружу, и его сила даже сильнее, чем супер-учение Тяньхуо, не говоря уже о гигантском бегемоте!

В Синь Синъяне Саньсяньмэнь - святыня и император на вершине, не говоря уже об учениках Восьми Классиков, а стоит певцу Саньсяньмэня выйти на улицу, и бесчисленные люди будут относиться к нему как к дяде!

Чу Тянь ударил по лицу Ли Цзючжэня...

'Хехе', у тигра закружилась голова, и он не мог представить, каковы будут последствия.

Война лучше, он - как цыпленок, а ученик Саньсяньмэнь получил серьезные ранения!

Холодный пот стекал со лба, и Тигр Байчуань не знал, что сказать и не знал, что делать. Он очень хотел позволить Чу Тяню броситься бежать, но, подумав об этом, Тигр Байчуань горько улыбнулся.

Он не осмелился открыть рот. Он открыл рот, чтобы согрешить за Саньсяньмэнь. Не говори, что маленькая тигриная семья, то есть весь Безветренный каньон, будет расплюсчен мощной пощечиной Саньсяньмэня.

Не говоря уже о том, куда может бежать Чутянь?

Весь океан комет - это место Саньсяньмэнь, не говоря уже о Чутине перед смертью меча!

Как только Саньсяньмэнь открыл рот, группа безумцев Цзяньмэня с радостью и весельем выскочила наружу, и изо всех сил старалась преследовать Чутяня. Кто позволил Чу Тяню убить старейшин Цзяньцзю, а также вылить на его могилу большой цилиндр, чтобы шлепнуть сточные воды Тяньцзы?

Чутянь мертв!

Тигр Байчуань смотрел на Чутяня с большим отчаянием. Он так оптимистично настроен по отношению к Чутяню. За эти годы тигр и нефритовый утес были так молчаливы и гармоничны, а дружба между двумя сторонами так глубока...

Однако Чутянь мертв!

С Изумрудным Утесом покончено, и с Чутянем покончено!

"Трое... посланник..." Лицо Тигра Байчуаня было бледным, и он был смущен. Он не знал, где взять смелости, и подсознание открыло рот.

"Думающий, давай поговорим еще раз!" Ли Цзючжэнь, Чжан Лунъюань и Мэн Шушуй смотрели на тигра Байчуаня. Ли Цзючжэнь с нежной улыбкой сказал: "Я серьезно думал о разговоре... Эта штука не имеет к тебе никакого отношения, не навлекай на себя беду!"

Тигр Байчуань словно громом поражен, его тело покачнулось, и '□' упал на землю.

Звук "□", Ху Цяньшань также последовал за тигром Байчуанем, он кусал зубы, его глаза были красными и красными, наблюдая за Ли Цзючжэнем и тремя Шэнь Шэнями: "Три посланника, это дело, неудивительно, Тяньши!" "

Ху Байчуань выплюнул тяжелый вздох.

Его сердце было холодным, но Ху Цяньшань наконец сказал то, что хотел сказать.

Ему показалось, что он увидел тигров, бредущих по пустыне. Кажется, что всем представителям расы тигров отрубили головы, а душу терзает и мучает эта загадочная сцена!

Однако то, что сказал Тигр Цяньшань, это именно то, что он хотел сказать!

Ребенок явно является даосским священником... Как могут ваши ученики Саньсяньмэнь выдвигать такие чрезмерные и необоснованные требования?

Это вы трое не правы. Это ваша вина. Даже если вы стоите за Саньсяньмэнь, вы не правы".

"Смешно!" Чжан Лунъюань улыбнулся. Он посмотрел на Ху Байчуаня и Ху Цяньшаня, которые стояли на коленях на земле, и вдруг рассмеялся: "Интересно, на самом деле, некоторые люди сказали, что мы не правы. Ха, наш ученик Саньсяньмэнь, будет НЕПРАВ?"

Чу Тянь взял маленькую руку племянника и медленно повернулся. Он посмотрел на тигра Байчуаня и Ху Цяньшаня, которые ошеломленно лежали на земле, и вдруг усмехнулся.

Он не знал, каким психическим испытаниям подверглись тигр Байчуань и Ху Цяньшань, и открывал рот, чтобы помочь им говорить. Однако, начиная с сегодняшнего дня, Тигры стали его настоящим *** союзником.

У остальных четверых хорошие отношения с Нефритовым утесом, но перед лицом величия и ужаса, накопленных Саньсяньмэнем за долгие годы, осмелиться говорить и осмелиться говорить на данном этапе - это, очевидно, совсем разные вещи.

Смеясь и кивая Тигру Байчуаню и Ху Цяньшаню, Чу Тянь взмахнул рукой, и порыв ветра унесся прочь, а Ху Байчуань и Ху Цяньшань оказались в тяжелом положении. Тигр Байчуань и Ху Цяньшань внезапно посмотрели на Чутяня - перед лицом высокомерия Чутяня, они фактически не сопротивлялись.

Неужели культивация Чу Тяня настолько высока?

"Почему ты в Саньсяньмэнь, почему ты не можешь ошибаться? Разве нет причин говорить об этом?" Чу Тяньсяо посмотрел на Ли Цзючжэня.

"Нет причин говорить, любой из нас в Саньсяньмэнь, то, что мы сказали и сделали, определено правильно!"

"Ли Жучжэнь с усмешкой посмотрел на Чу Тяня: "Мы - небеса, мы - истина, мы - Справедливость!"

"Давайте мы поступим правильно, вы, должно быть, ошибаетесь. Ты не имеешь смысла, это так просто!" Мэн сделал шаг вперед по воде, он посмотрел на племянника и мягко сказал: "Эта девушка очень квалифицирована, я видел ее, пусть она станет моим даосом. Ты смеешь не соглашаться? Это твоя вина".

Чжан Лунъюань посмотрел на него с улыбкой, а затем его глаза сгустились на ладони Чу Тяня, держащей его запястье. Он мягко и нежно сказал: "Твоя рука, посмела прикоснуться к моему господину... Я медленно, понемногу раздавлю твою руку".

Чу Тянь молча смотрел на трех человек Ли Цзючжэня.

Ученики Саньсяньмэнь приветствовали войну и других стражей крови, война и другие люди поднялись и опустились, а эти ученики Саньсяньмэнь бесстрашны.

"Массив!" Воитель поднял правую руку и яростно сжал кулак.

Сто сержантов крови быстро сформировали боевой массив, и удушье их тел слилось в одно, и большой **** туман поднялся и быстро распространился на окрестности.

Чжан Лонгюань "хе-хе" улыбнулся, и он быстро подошел к Чутяню, и слой белого света в теле вырвался наружу, и мощная сила накатила на Чутяня.

"Малыш, я раздавлю твою руку первым!" Чжан Лонгюань уставился на Чутяня, его правая рука, словно коготь, вцепилась в ладонь Чутяня.